

Таюэ тоже нахмурилась: «Некоторые вещи предопределены. Даже если я расскажу тебе о прошлой жизни, ты не сразу поймёшь, как убить Чжуняня. А если продолжить вгонять тебя в сны, твоё тело не выдержит. Ты забыл, что и в этой жизни здоровье у тебя не ахти? Шэнь Юй много для тебя сделал, но и сам о себе не забывай».

Янь Ся, чувствуя смятение, пробормотал: «Я ведь уже видел сны».

Голос Таюэ стал тяжелее: «Последний сон будет долгим».

Янь Ся не нашёл, что ответить. «Спасибо, — наконец сказал он. — Я сам подумаю».

Таюэ покачала головой и ушла. Янь Ся остался сидеть в беседке, размышляя о родителях Мэнэра. Они так любили друг друга, что преодолели множество опасностей, чтобы добраться до Горы Чжаояо. Увы, даже гора не дала им убежища — да и не могла дать. Но он понимал, что не вправе гневаться. Он помнил, как отец Мэнэра добровольно отправился убивать Чжуняня, а мать готова была разделить с ним любую участь.

Возможно, его гнев был направлен на собственную беспомощность. Тогда он был слишком мал, чтобы что-то изменить. А может, его мать уже знала, что ей не спастись — ведь беда обрушилась на всех вокруг, — и потому решила сражаться до конца.

Он размышлял о Небесном Пути. Возможно, Небо хотело дать каждому живому существу шанс в этом мире. Но демоны творили в мире людей такие жестокости, что людям пришлось сопротивляться. В конце концов люди победили, и демоны исчезли из смертного мира.

Возможно, он жил именно в те жестокие времена. Тогда Шэнь Юй был наследным принцем и государственным советником. А кем был он сам? В мыслях царица путаница, как вдруг он увидел, что Шэнь Юй приближается. Тот был в тёмных одеждах, высокий и величественный, словно шагнувший через бурные потоки времени, чтобы предстать перед ним. В душе Янь Ся воцарилось спокойствие, будто душа вернулась на родину, а опавший лист коснулся корней. Тяжесть в сердце внезапно растаяла.

Янь Ся поднялся, и лицо его стало серьёзным. «Я знаю, о чём ты думаешь, и знаю, что тебя тревожит. Я хорошо подумал и понял: да, я полюбил тебя под влиянием прошлой жизни. Но если бы ты по-настоящему меня не покорила, мои чувства не устояли бы. Поэтому я несколько не сомневаюсь в том, что чувствую, о чём думаю и кем восхищаюсь. Теперь осталось лишь одно — заставить тебя полюбить меня таким, какой я есть сейчас».

Шэнь Юй удивился. Он всего лишь ненадолго вышел, а Янь Ся уже начал проявлять настойчивость. Он догадывался, что Таюэ что-то наговорила, но, видя серьёзность Янь Ся, ответил так же: «Я пришёл позвать тебя поесть. А ты вдруг такое заявляешь».

Янь Ся проигнорировал попытку сменить тему. «Я хочу быть с тобой, — прямо сказал он. — Дал бы ты мне такой шанс?»

Шэнь Юй вздохнул: «Я же всего лишь дух».

Янь Ся сделал шаг вперёд: «Я полюбил тебя, когда ты был духом. Если захочешь тело — я обязательно его для тебя добуду».

Шэнь Юй подумал и решил дать себе шанс: «Тогда вспомни сначала первую жизнь — и я дам тебе этот шанс».

Янь Ся невольно улыбнулся: «Тогда можно мне за тобой ухаживать?»

Шэнь Юй растворился в воздухе, бросив на прощание: «Как знаешь».

Шэнь Юй был искренне поражён словами Янь Ся. Ведь он наблюдал за ним с тринадцати лет — тогда тот был худым и замкнутым. Потом он стал учить Янь Ся боевым искусствам, постепенно изживая в нём всё плохое, и надеялся, что тот доживёт до совершеннолетия. Но чем больше он воспитывал Янь Ся, тем яснее понимал: это не замена тому человеку. У Янь Ся — свой характер, свои мысли.

Со временем Янь Ся стал более открытым, хотя и не слишком общительным. Он всё больше отдалялся от того прошлого образа. Шэнь Юй размышлял: стоит ли вмешиваться в его жизнь? Он всегда знал, что Янь Ся к нему равнодушен. Но будет ли эта привязанность долгой? Могут ли чувства из прошлой жизни укорениться в настоящем? И действительно ли то, чего хотел Янь Ся в прошлой жизни, совпадает с его желаниями сейчас?

Шэнь Юй не мог отмахнуться от этих мыслей. Ведь если он и вправду решит быть с Янь Ся, ему придётся вернуть своё тело. А оно покоится под горной грядой — задача не из лёгких.

Молча он вернулся назад, решив пока отложить эти думы. Пусть побудет в стороне. Янь Ся удивился, увидев его, а Шэнь Юй, глядя на него, сказал: «Эликсир Таюэ хорошо действует. Ты почти поправился. Теперь иди спасай Си Чжэня. Его телу ничего не угрожает, но душе он нуждается в тебе».

Янь Ся: «Что за чушь?»

Примечание автора: «Путь Неба — отнимать лишнее и восполнять недостающее». — Лао-цзы, «Дао Дэ Цзин».

Секта Либе располагалась среди оазисов. Увидев её во второй раз, Юнь Сяо произнесла: «Неудача».

Си Чжэнь горел нетерпением, но Юнь Сяо молчала, не в силах вымолвить слово. Тот взглянул на неё: «Госпожа Юнь, вы беспокоитесь о своём господине?»

Юнь Сяо задумалась. «Мы уже обыскали почти всю пустыню и не нашли его. Искать снова, наверное, бессмысленно. Моего господина оберегает влиятельный покровитель. Давайте сначала войдём, если только вы, господин Си, не сочтёте меня обузой».

Си Чжэнь ответил: «Вы человек упорный. Мне даже неловко, что вы из-за меня передумали. Но кто этот покровитель?»

Юнь Сяо посмотрела на оазис. «Я служу господину, но боевым искусствам он учился сам. Я никогда не видела его наставника. Однако я верю в Небесный Путь. Некоторое время назад я сделала прорицание: это — то самое место, где мой господин не пострадает. Я верю, что он выживет».

Услышав это, Си Чжэнь сказал: «Так вы верите в гадания? Ладно, пойдёмте».

Си Чжэнь шёл впереди бесшумно. В глазах Юнь Сяо мелькнула жалость, она хотела что-то сказать, но так и не решилась.

Си Чжэнь вошёл в оазис. В отличие от иссушенной пустыни, здесь всё дышало жизнью, даже

после бури.

Он достал карту местности и двинулся скрытно. Добравшись до густого леса, он почувствовал дурманящий цветочный аромат. Звон колокольчиков был чист и мелодичен, напоминая о бубенцах на верблюде, которого они спрятали. Потом его сознание погрузилось в сон. Он попытался сопротивляться внутренней энергией, но почему-то не смог её использовать. Последнее, что он запомнил, — как падает в объятия человека в фиолетовом, с замысловатой узорчатой маской на лице.

Юнь Сяо стояла позади. Человек в фиолетовом, держа Си Чжэня, сказал ей: «Ты не пострадала. Значит, стала сильнее».

На лице Юнь Сяо появилось недовольство. «Это же было подготовлено специально для него. При чём тут я?» — с лёгкой насмешкой ответила она.

Человек в фиолетовом не обратил внимания на её дерзость. Он был в прекрасном настроении и приказал окружающим: «Позаботьтесь об этой девушке».

Юнь Сяо нахмурилась. «Ты не причинишь ему вреда?»

Голос человека в фиолетовом стал мягким. «Я буду беречь его как величайшее сокровище».

Юнь Сяо не стала развивать эту тему. «Могу я попросить тебя об одолжении? Мой господин пропал в пустыне. Пошли людей найти его».

Человек в фиолетовом приподнял бровь. «Так вот почему ты так рвалась сюда — чтобы я помог найти твоего господина. Но твоему господину повезло. Его забрала Секта Чжаоя. Через несколько дней он вернётся. Секта Чжаоя обычно не обращает внимания на посторонних. За всё время соседства я ни разу не видел, чтобы они кого-то забирали».

Юнь Сяо встревожилась. «Ты знаешь об этом?»

Человек в фиолетовом, не отрывая взгляда от того, кого держал на руках, ответил: «Он не долечил внутренние раны, а всё равно осмелился сюда войти. Если бы я за ним не присматривал, в Гоби или пустыне с ним могло случиться что угодно. У меня бы сердце разорвалось».

Юнь Сяо не стала углубляться, а перевела разговор: «Ты не мог бы не делать этого? Умоляю тебя».

Человек в фиолетовом посмотрел на неё, и голос его стал суровее. «Это не мой план. Тот человек непреклонен. Я лишь следую приказам. Да и не вижу в этом ничего плохого. Маленькая Юнь Сяо, когда ты сбежала из дома, мы не стали тебя искать. Потом ты всячески мне мешала, но я не устраивал сцен и никому не докладывал. Иначе ты бы здесь не стояла. Так что не проси слишком многого».

Юнь Сяо помедлила, но затем твёрдо сказала: «Я так долго готовилась, чтобы остановить тебя. Не отступлю».

Услышав это, человек в фиолетовом остановился на пороге. «Так что же ты нагадала, что осталась с тем юношей так надолго?»

Юнь Сяо устремила взгляд в бесконечное небо, глаза её были полны смутения. «Что может

заставить человека остаться рядом с другим? Ты и сам должен понимать», — прошептала она.

<http://bllate.org/book/16277/1465586>